

© 2018 г.

Федор Власов

доктор экономических наук
(e-mail: wlasow_1950@mail.ru)

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Исследуется противоречивость российской социально-экономической модели. Рассмотрены сформировавшиеся в ее рамках диспропорции, основной из которых признается глубокое неравенство. Доказывается, что сегодня неравенство является главным препятствием для ускорения темпов роста экономики, ее диверсификации и технологической модернизации. Дано авторское определение гармонизации как средства преодоления накопленных диспропорций. Предлагаются пути ее реализации.

Ключевые слова: гармонизация, диспропорции, неравенство, социальная структура, среда, периоды реформирования.

DOI: 10.7868/S0207367618060055

Противоречивость существующей социально-экономической модели. Результаты проводимых в России на протяжении последней четверти века экономических и социально-политических реформ неоднозначны. Сложившаяся на их основе социально-экономическая модель характеризуется многочисленными противоречиями. Наиболее болезненным остается глубочайшее социально-экономическое неравенство, обусловленное как существующей системой распределения, так и накопленными диспропорциями отраслевого и территориального характера.

С одной стороны, бесспорны такие ее позитивные черты, как отсутствие дефицитов на потребительском рынке, зримый размах жилищного строительства, быстро расширяющаяся автомобилизация населения, появившаяся возможность путешествовать по всему миру, посещать самые удаленные и экзотические уголки земного шара. Это важные социальные достижения, позитивно влияющие на мотивацию работающего населения. Очевидны успехи в борьбе с инфляцией. Согласно официальным данным, ее темпы удалось снизить до исторического минимума, обеспечивающего благоприятные предпосылки дальнейшего усиления инвестиционной активности и повышения темпов экономического роста.

Много внимания государство уделяет выявлению и поддержке юных талантов. Реализуется программа перевооружения армии и флота. В стране появляются самые современные предприятия. Осуществляются совместные инвестиционные проекты с ведущими иностранными компаниями.

Вместе с тем сырьевая направленность российской экономики сохраняется. Страна, по-прежнему, зависит от импорта многих видов конечной продукции и комплектующих. Хотя структура российской экономики и представлена довольно широким перечнем производств, однако продукция многих из них, если не большинства, по объему не отвечает потребностям страны и по качественным показателям недостаточно конкурентоспособна, причем не только на внешнем, но и на внутреннем рынке и продается в крайне ограниченном количестве. В особенности это касается сегментов, предлагающих средства производства. О существующем неудовлетворительном положении свидетельствует структура внешнеэкономических связей страны. Так в 2013 году, предшествовавшем введению антироссийских санкций, свыше 70% экспорта пришлось на минеральные продукты. Зато почти половину импорта (48,5%) составили машины, оборудование и транспортные средства. Ситуация из года в год повторяется.

Неконкурентоспособность производств повлияла на размещение производительных сил по территории страны. Массовое банкротство и ликвидация предприятий привели к тому, что многие регионы утратили статус индустриально развитых, превратились в аграрно-сырьевые и стали поставщиками дешевой рабочей силы для процветающих территорий. Это ухудшило финансовое положение данных регионов, обострило социальные проблемы. Сокращение налоговых поступлений привело к хроническому дефициту бюджета большинства субъектов федерации, сделало их дотационными. Квалифицированный персонал обанкротившихся предприятий вынужден мигрировать в другие регионы в поисках работы. Но и там эти люди занимаются, как правило, тяжелым неквалифицированным трудом с низкой оплатой труда. В последнее время широкое распространение получил так называемый вахтовый метод привлечения иногородних лиц. Работающие таким образом люди на длительное время отрываются от семьи, во время вахты живут в общежитии, нередко в условиях большой скученности и антисанитарии, работают по двенадцать и более часов. Все это влечет повышенные социальные издержки, провоцирует социальную напряженность.

Отражением технологической отсталости, накопленных диспропорций в отраслевой и территориальной структуре производства стала чрезмерная дифференциация доходов населения и связанное с ней социальное неравенство. Сегодня это, наверное, главная проблема российского общества¹.

¹ Абсолютное равенство невозможно и не нужно. Умеренная социально-экономическая дифференциация благотворно влияет на развитие общества, мотивируя представителей низкодоходных групп населения к продвижению вверх по социальной лестнице. Чрезмерное социально-экономическое неравенство, напротив, разрушительно, превращая бедных в фактических изгоев, снижая гибкость социальной структуры и дестабилизируя воспроизводственные процессы в социуме.

По видам производств и регионам средняя заработная плата различается в разы. Коэффициент фондов составил в 2013 году 16,3 раза. В целом же в двухтысячные годы он колебался в диапазоне 13,9–16,7. Еще большие различия в доходах внутри корпораций и учреждений, и им трудно найти разумное объяснение. Создается впечатление, что соответствующие пропорции устанавливаются произвольно, в интересах лиц, наделенных властными полномочиями, без учета объективных критериев. Отсюда и сложившиеся перекосы в распределении доходов.

Стоит добавить, что в канун введения антироссийских санкций десятая часть населения России имела денежные доходы ниже официально установленной величины прожиточного минимума. Это означает, что новые возможности удовлетворения потребностей людей остаются малодоступны для миллионов россиян, а реальный совокупный спрос ниже потенциального.

Как известно, современная экономика, основанная на рыночных принципах, функционирует эффективно лишь в условиях свободы ценообразования и высокого уровня конкуренции. Как правило, государство ограничивает цены и тарифы только на продукцию естественных монополий и олигополистических объединений. Если же монополия не является естественной, государство может прибегнуть к принудительному разделению компании в судебном порядке. К сожалению, российские рыночные институты и существующая практика еще не во всем соответствуют стандартам зрелой рыночной экономики.

Поэтому трудно не согласиться с мнением тех, кто считает, что постперестроечное развитие “привело к созданию системы общественных отношений, препятствующей оптимальному функционированию рыночных механизмов, ведущей к их отклонению от критериев эффективного хозяйствования” [23. С. 7]. Характерной чертой существующей социально-экономической модели является и то, что “доходы господствующих социальных групп в значительной мере не связаны с прогрессом национальной экономики, а определяются сложившейся системой распределения” [23. С. 13].

По числу долларовых миллиардеров, например, Россия стабильно находится в группе стран-лидеров. Однако широкой публике не известны примеры крупных состояний, образованных на основе прорывных инноваций. Формирование этих состояний, притом в рекордные по историческим меркам сроки, объяснимо главным образом с учетом предпочтений в распределении государственной собственности и доходов.

Поэтому владельцы крупных капиталов слабо нацелены на прогрессивные преобразования. Их вполне устраивает существующая система отношений. Она и сегодня обеспечивает им получение немалых прибылей.

Существует еще один трудно устранимый фактор, сдерживающий активное участие крупного российского бизнеса в модернизации. Это

сомнительная легитимность прав собственности, приобретенных в ходе бесплатной приватизации 90-х годов [9. С. 36–62]. Связанные с ним потенциальные риски усиливает аномально высокая дифференциация доходов в российском обществе и резко возросшее за годы реформ социальное неравенство. Сегодня эти риски частично нейтрализуются неоднократными заявлениями действующей власти о незыблемости приобретенных прав. Но риски все равно остаются высокими и, вероятно, будут сохраняться еще долго.

Не спешат участвовать в модернизации российской экономики и иностранные компании. Так, на протяжении трех лет, предшествовавших введению антироссийских санкций, доля зарубежных инвестиций в производство современных машин и оборудования не превышала одного процента. Похоже, иностранные компании не заинтересованы в создании на территории России соответствующих производственных сегментов и стремятся сохранить свою монополию в этой области. Но без собственного производства самых передовых станков, промышленных роботов, технологического оборудования подлинная модернизация российской экономики вряд ли возможна. При этом сохраняется и угроза национальной безопасности.

Все это служит основанием для сомнений в том, что сложившаяся в России модель рыночного капитализма способна обеспечить темпы и качество экономического развития, достаточные для преодоления отставания от ведущих стран.

К сожалению, в России не впервые возникает ситуация, когда назревшие радикальные преобразования либо не доводятся до конца, либо принимают форму, которая со временем начинает препятствовать дальнейшим прогрессивным изменениям. Можно назвать, по крайней мере, три исторических периода, когда это происходило или может произойти: в эпоху царствования Петра I; в годы коммунистической диктатуры; и, если судить по некоторым признакам, возникает опасность повторения подобной ситуации и в настоящее время.

При Петре были восприняты основные технологические достижения Запада и многие внешние признаки западного образа жизни. Однако экономические отношения изменились мало и, как прежде, основывались на эксплуатации крепостного крестьянства. Такое положение сохранялось до середины XIX столетия. Освобождение крестьян открыло новые возможности для движения России по капиталистическому пути. Однако земельный вопрос до конца так и не был решен. Сохранилась архаичная бюрократическая надстройка, ведавшая вопросами управления страной. Большая часть населения оставалась неграмотной, что неизбежно сдерживало экономический рост. Крестьянство по-прежнему страдало от произвола господствующих классов и несло все основные государственные повинности, включая участие в боевых действиях. Первая мировая

война обострила существующие социальные противоречия, что, вероятно и привело к событиям 1917 года.

Крайне неоднозначны социально-экономические последствия коммунистической диктатуры. Как известно, в своей политической практике большевики опирались на самые передовые, как тогда казалось, достижения западной общественной мысли. Однако, будучи приспособлены к российской действительности, они приняли самые радикальные и, во многом, антигуманные формы. В экономике ставка была сделана на внеэкономическое принуждение и административные методы управления.

Достижения этого периода хорошо известны. Однако достигнуты они были слишком высокой ценой. За свои победы страна расплачивалась несвободой, репрессиями, большими людскими потерями в мирное время. Характерно, что материальное благополучие партийно-советской номенклатуры, как и помещиков в эпоху крепостничества, мало зависело от продвижения страны по пути прогресса. Как и во времена царизма, на завершающих этапах коммунистического правления разрослась неповоротливая бюрократическая надстройка, тормозившая принятие управленческих решений, в том числе в экономике. Темпы экономического роста замедлились, показатели эффективности стали ухудшаться, обострились социальные противоречия, что и предопределило смену социально-экономической модели на рубеже 90-х годов XX века.

Начиная преобразования, реформаторы действовали в русле наиболее передового, как у нас принято считать, либерального направления западной экономической мысли и руководствовались рекомендациями Международного валютного фонда. Однако проблемы реформирования оказались гораздо сложнее, чем предполагалось.

Современный российский капитализм копирует многие рыночные институты и методы хозяйствования, оправдавшие себя в развитых либеральных экономиках. Декларируется приверженность открытости движению товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов. В некоторых отношениях российские либералы кажутся даже радикальнее западных. Но, несмотря на все это, успехи российских либеральных реформ не слишком впечатляют. Объемы и структура поступлений в страну иностранного капитала недостаточны для успешной модернизации. Темпы экономического роста не велики и зависят от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей. По-прежнему, остры многие социальные проблемы.

Такое положение объяснимо рядом причин. Во-первых, институты, продемонстрировавшие свою эффективность в развитых экономиках, будучи помещенными в социальную среду с иными культурными традициями, работают гораздо менее эффективно.

Сохраняющийся конфликт между формальными и неформальными институтами, породил глубокий моральный кризис. Невысок нравственный уровень значительной части российских предпринимателей. Нередки

случаи недобросовестной рекламы, завуалированного обмана, а то и прямого мошенничества. Было бы, однако, большим упрощением винить в этом только предпринимателей. Нравственное состояние предпринимательской среды является отражением тех моральных проблем, с которыми постоянно сталкивается все российское общество [6].

Во-вторых, материальное благополучие людей, осуществляющих реформы, слабо зависит от их эффективности. На протяжении всех минувших лет социально-экономическая политика правительства опирается на “единственно верное учение”, которое было признано таковым, в силу случайных обстоятельств, на рубеже 80–90-х годов прошлого века. В то же время поиск альтернативных решений сдерживается монополизмом в политике. Содержательные публичные дискуссии подменяются многочисленными телевизионными шоу, уводящими зрителей от наиболее актуальных внутренних проблем. Одновременно специально созданные и щедро финансируемые правительством научно-исследовательские структуры изыскивают все новые аргументы в поддержку проводимого социально-экономического курса.

В последние годы усилилась бюрократизация многих видов экономической деятельности. В работе преподавателя вуза, школьного учителя, воспитателя детского сада, врача все большая доля рабочего времени уходит на выполнение формально-бюрократических процедур в ущерб времени и силам, которые могли бы быть использованы на подготовку к учебным занятиям, общению с воспитанниками и пациентами. Множится число лиц, занятых в административных структурах разного уровня. Нередко, решение многочисленных социальных проблем по существу подменяется назначением новых чиновников, ведающих этими проблемами.

Третьей и, вероятно, важнейшей причиной невысокой эффективности либеральных реформ в России является чрезмерный уровень неравенства. О его подлинной глубине свидетельствуют цифры, приводимые в публикациях ряда ученых. Как пишет, например, И. Любимов, если в среднем по странам мира общее состояние миллиардеров составляет 1–2% от совокупного капитала домохозяйств, то 110 миллиардеров, проживавших в России в 2013 году, контролировали 35% национального богатства. В целом же одному проценту наиболее богатых россиян принадлежит 71% капитала, тогда как у 94% взрослого населения страны накопленное состояние не превышает 10000 долл. [20].

Такое неравенство, во-первых, заметно сужает внутренний спрос, поскольку потребности богатых и очень богатых россиян в предметах роскоши и эксклюзивных товарах удовлетворяются главным образом за счет зарубежного производства, а платежеспособность низкодходных групп населения, ограничена. Во-вторых, для миллионов россиян чрезмерное неравенство является препятствием расширенному воспроизводству

человеческого капитала, что становится все заметнее в условиях нарастающей коммерциализации образования и медицины. В-третьих, растет скрытая социальная напряженность, препятствующая улучшению инвестиционного климата. В-четвертых, как богатые, так и бедные недостаточно мотивированы, с одной стороны, к рискованным инвестициям, с другой — к повышению своей квалификации и высокопроизводительному труду. Ведь богатым и так хорошо. Бедные же не видят смысла повышать квалификацию и производительность труда, поскольку независимо от результатов работы или учебы они, в своей массе, остаются в числе малообеспеченных граждан.

Следствием подобного неравенства является также усиление консерватизма социальной структуры, чему способствует глубокая противоречивость российского социального капитала [8]. Наряду с традиционной для россиян готовностью к сплочению перед лицом внешних угроз, ему присущи и очевидные разобщающие тенденции. Они определяются корыстными интересами неформальных сообществ, скрепленных социальными связями, основанными на персонифицированном доверии и взаимных обязательствах. Такие сообщества стремятся монополизировать наиболее доходные виды экономической деятельности. Поэтому люди, обладающие необходимыми связями, имеют возможность устойчиво получать высокие доходы. В то же время утрата соответствующих связей будет означать резкое понижение социального статуса и получаемых доходов. И чем выше неравенство, тем ощутимее потери. Поэтому подобные связи обычно очень устойчивы и могут передаваться из поколения в поколение. Однако их устойчивость зависит от стабильности социальной структуры, неизменности выполняемых профессиональных и общественных функций. От того-то люди, включенные в систему таких связей, заинтересованы в сохранении сложившихся социальных ролей. И чем больше неравенство, тем выше их заинтересованность. В силу этих причин они молчаливо противодействуют любым инновациям, как институциональным, так и технологическим. Ведь нововведения могут привести к изменению социальной структуры, что создаст угрозу их положению в обществе.

Краткий ретроспективный анализ периодов реформирования российского общества позволяет проследить некоторые общие черты присущие социально-экономическим моделям, сложившимся на этих исторических отрезках, несмотря на всю их специфику. Во-первых, во всех трех случаях реформы опираются на достижения Западной цивилизации, которые, как потом выясняется, не во всем совместимы с российскими реалиями. Во-вторых, во всех трех случаях благополучие господствующих социальных групп слабо зависит от успеха реформ. В-третьих, основным источником позитивных результатов является эксплуатация природных богатств. В-четвертых, необходимым условием продолжения избранного социально-экономического курса оказывается монополизация

политической власти. Наконец, в-пятых, усиливается бюрократизация экономических отношений.

Общность черт столь разных по своей природе социально-экономических моделей российского общества заставляет подходить скептически к оценке перспектив нынешнего курса. Похоже, что его продолжение может сопровождаться дальнейшим нарастанием внутренних противоречий. В свою очередь это приведет к увеличению имеющихся и возникновению новых перекосов и дисбалансов, будет сопровождаться прогрессирующим отставанием от стран-лидеров мировой экономики. Ведь наряду с противоречиями, выразившимися в отмеченных диспропорциях отраслевой, территориальной структуры производства и распределении доходов, можно говорить о противоречиях, имеющих более общий характер. В частности, это противоречия между интересами отдельных индивидов, групп индивидов и интересами всего общества. В 90-е годы тезис о правах и свободах человека как высшей ценности обернулся навязыванием обществу экономических интересов группировки, захватившей контроль над добывающей промышленностью, внешней торговлей и финансовыми институтами. Это выразилось в монополизации добывающих отраслей экономики и недостаточной государственной поддержке обрабатывающих производств, в недофинансировании науки, образования, медицины, оттоке из страны капитала, массовой эмиграции наиболее активной и квалифицированной части трудовых ресурсов, в безвозвратных потерях времени и экономического потенциала страны. Позитивные сдвиги в социально-экономической политике наметились лишь в 2000-е годы. Однако и сегодня противоречивость существующей модели во многом, сохраняется, а интересы различных социальных групп по-прежнему нуждаются в гармонизации.

Потери, являющиеся следствием доминирования экономических интересов одной социальной группы, следует рассматривать как издержки дисгармонии. Данные издержки могут быть краткосрочными и долгосрочными, прямыми и косвенными. Их детальное изучение и классификацию еще предстоит осуществить. В данной же работе целесообразно сосредоточиться на предлагаемых изменениях. При этом **под гармонизацией будем понимать согласование интересов индивидов, общества и образующих его социальных групп ради повышения благосостояния и качества жизни россиян, более справедливого распределения экономических благ.**

Необходимость гармонизации социально-экономических отношений в России определяется как внутренними, так и внешними причинами и, прежде всего, двойственной природой самого человека. С одной стороны, каждый индивид обладает неповторимым набором потребностей, ценностей, убеждений, представлений об окружающем мире. Этим определяются его индивидуальные стремления, отношение к другим людям, понимание общественной морали. С другой стороны, каждый индивид

является неотъемлемой частью определенной социальной общности. Поэтому, реализуя свои стремления, он вынужден действовать по определенным правилам, учитывать интересы других людей, той социальной общности, к которой он принадлежит.

Первобытный человек успешно выживал в естественной природной среде только как член коллектива (рода, племени, первобытной общины). Современный человек живет в созданной им искусственной среде обитания. Ее неотъемлемым элементом является социальная среда в лице современного общества. Только как член общества современный человек может пользоваться теми преимуществами, которые предоставляет искусственная среда обитания. Поэтому, самый отъявленный эгоист, чей род занятий позволяет ему тешить себя иллюзией полной независимости от общества, на самом деле связан с ним тысячами незримых нитей. Из этого следует, что благополучие индивида во многом зависит от благополучия общества, членом которого он является, а значит, ему необходимо заботиться об удовлетворении не только своих личных потребностей, но и особых потребностей этого общества.

Таким образом, гармонизация должна предполагать, в первую очередь, некий компромисс между интересами индивидов и интересами общества как целого.

Утверждают, что еще Аристотель в своей “Метафизике” пришел к выводу, который в вольном изложении звучит, примерно, следующим образом: Целое больше простой суммы составляющих его частей. Говоря иначе, на уровне целого возникает новое качество, не свойственное его отдельным частям. Применительно к экономическим отношениям это означает, что наряду с индивидуальной полезностью существует и общественная полезность, отличная от суммы индивидуальных. Из этого вытекает, что методология, нацеливающая на максимизацию только индивидуальной полезности, заведомо ограничена и рисует усеченную картину отношений в экономике и обществе. Конечно, умные и дальновидные политики всегда, в той или иной мере, учитывали особые интересы целого. Однако абсолютизация принципов методологического индивидуализма способна вводить в заблуждение и самых прозорливых политиков. Поэтому мы разделяем мнение Ю. Князева, который предлагает руководствоваться принципом методологического дуализма [17]. В нашем понимании использование данного принципа означает **максимизацию суммы индивидуальной и общественной полезности**. При этом чрезмерная максимизация индивидуальной полезности снижает общественную полезность. И, наоборот, чрезмерный акцент на общественную полезность может достигаться только в ущерб индивидуальной полезности. Поэтому должно существовать некоторое оптимальное сочетание значений тех и других. Поясним данный тезис на конкретном примере.

Ряд исследователей, изучающих взаимосвязь неравенства и экономического роста, считает, что существует некоторый оптимальный уровень неравенства, при котором темпы экономического роста будут максимальными. Эта гипотеза имеет очевидное логическое обоснование. Ведь если уровень неравенства слишком низок, то стимулы к упорному труду и инвестициям окажутся невысоки, что будет сдерживать экономический рост. Если же уровень неравенства чересчур высок, станет расти социальная напряженность и ухудшаться инвестиционный климат, снижаться внутренний спрос на товары и услуги, сдерживаться развитие человеческого капитала. В этом случае экономический рост, опять-таки, станет замедляться.

Понятие “оптимальный уровень неравенства” употребляется в ряде работ [1, 11, 22]. Однако не все авторы объясняют, какой смысл они в него вкладывают. Наиболее подробно это понятие разбирает Т. Меркулова, подкрепляя свой разбор расчетами на обширном массиве статистических данных. Это позволяет ей получить важный эмпирический результат. По ее словам, отклонение от оптимального уровня неравенства в любую сторону “вызывает ослабление продуктивной силы основных производственных факторов и уменьшает потенциал экономического роста” [22. С. 76]. Эта фраза помогает понять содержание процесса гармонизации отношений по извлечению индивидуальной и общественной полезности. Согласно Меркуловой при оптимальном уровне неравенства продуктивная сила основных производственных факторов будет максимальной. Следовательно, собственники этих факторов будут иметь возможность получения максимального дохода от их использования, то есть извлекать максимальную индивидуальную полезность. Но, при оптимальном уровне неравенства максимальными будут и темпы экономического роста, а социальное расслоение станет восприниматься как приемлемое большинством населения, что означает максимизацию общественной полезности. Соответственно их сумма также будет максимальной.

Выше приводились цифры, отражающие уровень неравенства в современной России. Многие исследователи считают этот уровень чрезмерным. Мы разделяем такое мнение. Можно полагать, что снижение неравенства является сегодня ведущим средством, определяющим эффективность всех прочих усилий, направленных на ускорение темпов и повышение качества экономического роста в России.

Проблема, однако, в том, что представители некоторых социальных групп могут получать высокие личные доходы независимо от продуктивности используемых ими факторов производства. Такой результат достигается за счет ограничения конкуренции, монополизации наиболее доходных видов экономической деятельности, приоритетного доступа к активам, находящимся в собственности государства, перераспределения в пользу этих групп национального дохода через систему налоговых

сборов и обязательных платежей, манипулирования процентными ставками и т.д. В то же время другие социальные группы могут недополучать доходы, соответствующие их образованию и квалификации, реальным потребностям общества в предоставляемых ими услугах. Представители привилегированных социальных групп не заинтересованы в снижении своих доходов и активно противодействуют более равномерному и справедливому их распределению, что и препятствует сокращению неравенства до оптимального уровня.

Таким образом, **в гармонизации нуждаются отношения не только между индивидами и обществом как определенной целостностью, но и между отдельными социальными группами, входящими в эту целостность.**

Как известно, социальные группы образуются на основании самых разных признаков. В настоящей работе речь идет об общественных группах, различающихся по своему социально-экономическому положению. В свою очередь, оно зависит от того, каким видом деятельности занимаются представители соответствующей группы и на какой территории они проживают. Поэтому необходимо особо сказать о различиях в социально-экономическом положении городского и сельского населения. Традиционно средний уровень доходов сельских жителей ниже уровня доходов горожан. Значительную часть своих потребностей жители села удовлетворяют за счет натурального хозяйства. Большое влияние на их социально-экономическое положение оказывает удаленность от городских поселений, где сосредоточены основные рынки сбыта, учреждения образования, здравоохранения и культуры. К сожалению, потери, понесенные селом в годы коммунистической диктатуры, не удалось пока в полной мере восполнить и в рыночной экономике. А проводимая в последние годы политика оптимизации затрат в образовании и здравоохранении во многом усилила проблемы, связанные с неразвитостью социально-бытовой инфраструктуры села. Поэтому и сегодня данное направление гармонизации социально-экономических отношений следует считать приоритетным.

Проявления социального неравенства многообразны. В рыночной экономике в их основе лежит неравенство в получаемых доходах. В частности уровень доходов определяет возможности доступа к социальным услугам, особенно к образованию и медицинскому обслуживанию. Их коммерциализация делает доступ к ним неодинаковым для лиц с разным уровнем платежеспособности. Меняется и качество услуг.

За последние годы в сфере их предоставления накопилось много новых противоречий. Об этом косвенно свидетельствует растущий спрос россиян на образовательные и медицинские услуги за рубежом [21]. Острота упомянутых противоречий определяет настоятельную необходимость гармонизации отношений, складывающихся по поводу предоставления этих услуг. *По нашему мнению, гармонизация призвана обеспечить*

равную доступность социальных услуг для всех категорий населения, независимо от уровня, получаемого ими дохода.

Дополнительные аргументы в пользу гармонизации общественных отношений предлагает системный подход [3, 4]. Начало современному этапу его применения к изучению экономических отношений положила статья Я. Корнаи [18]. В рамках данного подхода интересные научные результаты получены в последние годы Г. Клейнером [14, 15, 16].

Согласно системному подходу, любая система находится в определенной среде и в некотором смысле является образом этой среды, то есть отражает какие-то ее существенные свойства. Между системой и окружающей средой существует взаимное влияние, а источник происходящих в них изменений может лежать как внутри системы, так и за ее пределами.

Свойства экономической системы также во многом определяются свойствами окружающей ее среды. А поскольку структура, количественные и качественные характеристики среды, с которой взаимодействует экономика каждой страны, неодинаковы, то и свойства любой национальной экономики, с одной стороны, неповторимы но, с другой стороны, могут меняться, как за счет воздействия изнутри, так и извне.

По нашему мнению, основными составляющими среды, оказывающими заметное влияние на процессы, происходящие в национальной экономике, являются информационно-смысловая, ресурсная, географическая, геополитическая, институциональная среда. Ресурсная среда является прежде всего ограничителем, определяющим потенциальные возможности национального хозяйства. Наличие ресурсов, вместе с географическим положением страны, во многом определяет ее специализацию в мировой экономике. Ресурсная обеспеченность и географическое положение влияют на ее место в геополитической среде. Информационно-смысловая среда в решающей степени определяет выбор пути и способов реализации экономического потенциала страны. Наконец, институциональная среда по существу представляет собой набор инструментов, призванных обеспечить реализацию избранного пути.

Так, на протяжении нескольких десятков лет институциональная среда в бывшем СССР подгонялась под коммунистическую идеологию, являвшуюся доминантой тогдашней информационно-смысловой среды. Когда же была осознана необходимость реформирования советской экономики на рыночных принципах, выбор был сделан в пользу неоллиберальной парадигмы, доминирующей в основном течении западной экономической мысли. Однако сегодня появляется все больше аргументов, указывающих на то, что этот выбор носил случайный характер. Данная парадигма отвечает реалиям западного мира, но никак не реалиям бывшего СССР. Например, концепция рациональных ожиданий, как одна из частей неоллиберализма в экономике, в значительной мере обусловлена необходимостью учитывать накопленный населением стран Запада многолетний

опыт применения кейнсианских инструментов макроэкономического регулирования. Население же бывшего СССР такого опыта просто не имело и не могло иметь.

Выбор в пользу шоковой терапии при проведении рыночных преобразований тоже, вряд ли, следует считать удачным. Россия не имела многовековых традиций уважения частной собственности, буквального соблюдения требований закона и договорных обязательств. Коммерческие успехи и быстрое обогащение индивидов противоречили коллективистским традициям и сопутствующей им уравниловке. Поэтому формирующиеся формальные институты рынка вступили в противоречие с господствующими в обществе неформальными институтами. Положение усугубили ошибки, допущенные реформаторами при либерализации цен и бесплатной приватизации государственных предприятий. Предполагаемые эффективные собственники, вместо инвестиций в модернизацию и расширение производства, занялись распродажей приватизированного имущества и вывозом капиталов за границу. В то же время миллионы рядовых держателей приватизационных чеков после банкротства и ликвидации чековых инвестиционных фондов оказались фактически обмануты, что никак не способствовало уважительному отношению к правам ново-явленных собственников приватизированных предприятий.

Негативные последствия неудачного политического выбора и совершенных ошибок ощущаются и сегодня, спустя более четверти века с начала радикальных реформ. Подтверждением тому служит упоминавшееся выше отношение россиян к частной собственности вообще, крупной в особенности. По-прежнему недопустимо высок уровень коррупции, а темпы и качество экономического роста вряд ли отвечают российским внешнеполитическим амбициям.

Современная российская реальность предлагает и весьма интересный парадокс. Состоит он в том, что чрезвычайно высокий уровень социально-экономического неравенства успешно сочетается с рецидивом уравниловки советской поры, так называемой плоской шкалой подоходного налога физических лиц. Только сегодня этот элемент уравниловки не сглаживает различия, а напротив, усиливает их.

Похоже, что Россия попала в своеобразную институциональную ловушку. Неудачные политические решения, принятые в начале периода реформ, определяют недостаточные темпы модернизации и остроту социальных противоречий сегодня. Наверное, так будет продолжаться до тех пор, пока сама концепция реформ не подвергнется определенной корректировке.

Инерция радикально-либерального подхода к рыночным преобразованиям поддерживается состоянием информационно-смысловой среды. Сегодня она представляет собой набор искаженных и односторонних

смыслов. При этом в ее структуре можно выделить, как минимум, два уровня.

Один уровень ориентирован на политиков, бизнесменов, ученых, экспертное сообщество. Смысловой доминантой этого уровня является неолиберализм. Дискуссии и обсуждения здесь ведутся только в категориях данного направления экономической и социальной мысли. Взгляды и предложения представителей других научных школ, как правило, молча игнорируются.

Другой уровень ориентирован на широкую публику. Его смысловое содержание формируют в основном общедоступные телевизионные каналы. Определяющим стержнем, представленных здесь смыслов является потребительство и погоня за деньгами, нажива, карьерный рост любыми путями и любыми средствами. Чтобы добиться этого современные герои не брезгуют отступлением от традиционных моральных норм, интригами, прямым обманом, готовы идти на любое преступление. Одновременно с этим СМИ рисуют картины красивой жизни богатых соотечественников, праздного время проведения на зарубежных курортах.

Телевизионные сериалы и развлекательные шоу представляют зрителю деформированную картину реальности, в которой единственный мотив поведения заслоняет все остальные. Нельзя сказать, что иные ценности (чести, патриотизма, человеколюбия, творчества) вовсе не представлены на телевизионных экранах. Однако они теряются в потоках пошлости и аморализма, обрушивающихся на телезрителя вперемешку с рекламой.

В гармонизации нуждается также институциональная среда. Последняя четверть века наглядно демонстрирует, что ряд формальных институтов, привнесенных в Россию из-за рубежа, работает неэффективно. Такой результат является следствием их несогласованности с неформальными институтами, предполагает увязку друг с другом. Требуется серьезный анализ и переоценка ряда институциональных инноваций, их потенциальной работоспособности в российских условиях.

Принципиальное отличие предлагаемой социально-экономической модели от существующих достаточно гармоничных и благополучных обществ (например, в странах Скандинавии) состоит в том, что те основаны на индивидуалистической системе ценностей, а в нашей модели права и свободы человека должны быть изначально сбалансированы с интересами общества как целого и реализовываться в тесном единстве с ними. Здесь есть тонкое и малозаметное различие, но если предполагаемый баланс будет достигнут, можно надеяться, что он позволит предупреждать ущерб, наносимый обществу абсолютизацией прав и свобод индивида.

Наряду с внутренними причинами, существуют и внешние причины, диктующие настоятельную необходимость гармонизации социально-экономических отношений. Высокий уровень сплоченности российского общества перед лицом внешних угроз может подвергнуться серьезным

испытаниям в случае сохранения в течение длительного времени существующего уровня социально-экономического неравенства или его углубления. Гармонизация – верный способ предупредить возникновение возможных проблем.

В условиях обостряющегося противостояния с Западом, усиливается и необходимость ускоренного наращивания экономического потенциала российского государства. Для этого требуются темпы экономического роста более высокие, чем прогнозирует сегодня правительство. Но их увеличение до необходимых значений вряд ли возможно при сохранении существующих перекосов и дисбалансов.

Трудно переоценить значение гармонизации для улучшения имиджа страны в глазах мировой общественности и руководства иностранных государств. Сегодня Россия, как и другие страны на постсоветском пространстве, пытается повторить путь развитых стран мира. Но на этом пути она, вряд ли, может служить примером для подражания, поскольку здесь существуют свои общепризнанные лидеры. Но если бы России удалось построить подлинно гармоничное общество, оно стало бы своеобразным маяком для многих и многих стран. Ведь распад СССР и социалистического лагеря не устранил автоматически глобального неравенства. Существует немало стран, которым еще только предстоит выбирать пути и средства экономического и социального подъема. И, наверняка, не всех привлекает социально-экономическая модель, допускающая, хотя бы и на начальном этапе, хищническую эксплуатацию соотечественников. Для таких стран и народов процветающее гармоничное общество, не основанное на индивидуалистической системе ценностей и классовом противостоянии, может стать реальной альтернативой и привлекательным примером.

Каковы же пути гармонизации социально-экономических отношений. **Гармонизация требует переосмысления и переоценки многих приоритетов экономической и социальной политики.**

Так, на протяжении всего минувшего периода реформ важнейшим приоритетом признавалось снижение инфляции. Сегодня, когда эта цель практически достигнута, и сложились благоприятные предпосылки дальнейшего усиления инвестиционной активности и ускорения темпов экономического роста, место этого приоритета должно занять, как мы считаем, снижение неравенства. Доведение неравенства до оптимального уровня является важнейшим моментом гармонизации социально-экономических отношений и, одновременно, фактором повышения темпов роста экономики.

Нарастание диспропорций и чрезмерный уровень неравенства обычно рассматриваются как провалы рынка и предполагают государственное вмешательство в функционирование рыночных механизмов. Правда, представители различных школ экономической мысли допускают разную

степень такого вмешательства. Неолиберальная школа исходит из того, что непосредственное вмешательство государства в работу рынка должно быть минимальным. Роль государства сводится, в основном, к поддержке конкуренции, улучшению инвестиционного климата и обеспечению стабильности денежного предложения. Важнейшим средством повышения инвестиционной активности, при прочих равных условиях, считается снижение инфляции до минимальных значений. Согласно неолиберальной доктрине, снижение инфляции и рост инвестиций должны со временем неизбежно привести к росту ВВП на душу населения и снижению остроты проблемы неравенства.

Однако, как показывают российские реалии (и не только российские), острота проблемы неравенства сохраняется и на фоне роста душевого ВВП. Россия по-прежнему остается страной контрастов, где самые современные мегаполисы сосуществуют с обширными территориями, на которых сохраняются условия жизни, характерные, скорее, для XIX, а не XXI века. Поэтому смягчение проблемы неравенства в приемлемые по историческим меркам сроки, а тем более его снижение до оптимального уровня потребует использования дополнительных рычагов государственного вмешательства в экономику.

Основной путь сокращения социально-экономического неравенства, как мы считаем, это диверсификация производства с использованием самых передовых технологий. С одной стороны, диверсификация призвана обеспечить расширение возможностей выбора вакантных рабочих мест с учетом разнообразия способностей, склонностей, навыков и умений трудоспособных членов общества, что, само по себе, должно способствовать повышению производительности общественного труда. С другой стороны, высокотехнологичные рабочие места предъявляют повышенные требования к квалификации работников, обеспечивают более высокую индивидуальную производительность, а значит и оплату труда. Кроме того, в условиях открытой экономики, диверсификация неизбежно будет проводиться на основе передовых технологий, поскольку инвестиции в создание новых производств, станут окупаться только тогда, когда производимая продукция окажется конкурентоспособной на глобальных рынках. Но увеличение производительности труда и конкурентоспособности производимой продукции приведут одновременно к повышению темпов экономического роста.

Таким образом, снижение неравенства, диверсификация, освоение передовых технологий и ускорение темпов роста экономики оказываются взаимосвязанными задачами.

Диверсификация потребует соответствующего наращивания инвестиционной активности. До самого последнего времени сохранялись надежды на прямые зарубежные инвестиции как ведущее средство технологической модернизации российской экономики. Однако, в условиях

обострения конфронтации с Западом эти надежды становятся все более призрачными. Да и данные официальной статистики говорят о том, что иностранный капитал готов помочь России модернизировать только очень ограниченный перечень производств. Это, главным образом, производства, связанные с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых, а также сборкой транспортных средств из деталей и комплектующих, производимых за рубежом, торговля и ремонт предметов потребления. Иностранные инвестиции по другим направлениям крайне невелики, а вложения в производство современных машин и оборудования исчисляются долями процента от общей их величины. В этих условиях представляется целесообразным ориентироваться не столько на внешние факторы развития, сколько на внутренние возможности страны.

Политику привлечения прямых зарубежных инвестиций, разумеется, следует продолжить, но ее необходимо дополнить политикой *мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов*. И они в стране есть. Но для этого, по мнению В. Ивантера, потребуются преодоление разрывов структурного характера, прежде всего, “между народнохозяйственными секторами, где концентрируются финансовые ресурсы, и теми, где остро ощущается их дефицит” [13. С. 7]. Мобилизации этих ресурсов будет способствовать предлагаемый им комплекс мер, направленных на совершенствование финансовых механизмов обеспечения внутренних инвестиций [13. С. 25–28].

Можно предположить, что снижение неравенства в распределении доходов также способно благоприятно повлиять на мобилизацию внутренних инвестиционных ресурсов, в том числе за счет повышения нормы сбережений населения.

Из мировой практики известны и другие рычаги, поощряющие использование внутренних накоплений на цели инвестирования в отечественную экономику [5]. Не исключено, что их будет целесообразно дополнить определенными ограничениями на вывоз российских капиталов за границу. Помимо этих мер существуют и средства морально-психологического воздействия. Ведь патриотизм это не только готовность воевать за Родину на полях сражений, но и долг служения ее экономическому возрождению. Важно и то, что зримые усилия российского капитала по модернизации отечественной экономики на основе ее диверсификации и создания многочисленных новых рабочих мест с высокой оплатой труда, наверняка, способны позитивно повлиять на отношение россиян к частной собственности.

Другой путь снижения социально-экономического неравенства это соответствующая политика доходов. В обществах, где социальное партнерство работает эффективно, а экономические интересы социальных групп сбалансированы, она призвана играть, в основном, вспомогательную роль. В России ситуация иная. Социальное партнерство носит,

преимущественно, номинальный характер. Интересы бизнеса явно преобладают над интересами лиц наемного труда. Поэтому на протяжении многих лет минимальная заработная плата в России поддерживалась на уровне меньшем величины прожиточного минимума, который и без того явно занижен. А многие из тех, кто имеет высокую квалификацию и постоянную работу, относятся у нас к числу бедных. Такую ситуацию вряд ли можно признать нормальной.

При существующей сегодня политике доходов, социально-экономическое неравенство неизбежно будет нарастать даже в случае широкомасштабной диверсификации экономики на основе самых передовых технологий и ускорении темпов ее роста. Ситуация может и должна измениться, если российское законодательство будет преобразовано таким образом, что окажется способным обеспечивать взаимную заинтересованность различных социальных групп в повышении своих доходов на основе сохранения разумных пропорций между ними.

Такие пропорции можно зафиксировать применительно к оплате труда руководителей и подчиненных, прежде всего, в организациях бюджетного сектора экономики. В масштабе всего общества фиксированные соотношения целесообразно установить между окладами членов правительства, депутатов Государственной Думы, Совета Федерации и средней оплатой труда по стране, а на региональном уровне между окладами работников администрации региона, депутатов регионального законодательного собрания и средней заработной платой по региону. Рост заработной платы в стране и регионах должен предшествовать повышению зарплаток высокопоставленных государственных служащих и депутатов.

Говоря о политике доходов, невозможно обойти проблему возвращения к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц. Следует подчеркнуть, что это не только российская проблема. Сходные процессы протекают практически во всех бывших социалистических странах. Такой вывод подтверждает, например, статья Т. Кусаинова, написанная на материалах Казахстана [19].

Наше отношение к проблеме прогрессивной шкалы определяется трактовкой сущности воспроизводственных процессов в социуме. Ведь любая социальная общность это, с одной стороны, совокупность индивидов, наделенных неповторимым набором способностей, а с другой стороны, система социальных связей, находящихся в непрерывном развитии. И на каждом следующем этапе развития общества, востребованными оказываются индивиды с различными наборами производительных способностей. Поэтому на различных этапах общественного развития преуспевают различные группы индивидов. Но чем многообразнее наборы индивидуальных способностей, тем устойчивее воспроизводственные процессы в социуме. Стало быть, высокие доходы одних социальных групп и низкие доходы других в исторической перспективе носят

временный, случайный характер. В силу этих причин избыточные доходы целесообразно изымать для удовлетворения специфических потребностей общества как целого. С точки зрения обеспечения устойчивости воспроизводства специфическая потребность общества состоит в сохранении многообразия способностей, входящих в него индивидов. Для этого и требуются средства, перераспределяемые от богатых в пользу малообеспеченных семей. На основании этого мы и выступаем за возвращение к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц. Конечно, данная мера всегда будет носить вспомогательный характер. Основным же средством преодоления чрезмерного неравенства и гармонизации социально-экономических отношений является обеспечение трудоспособных членов общества работой и достойной оплатой их труда.

Гармонизации отношений в обществе призвана способствовать гармонизация информационно-смысловой среды, в которой действуют экономические агенты. Было бы полезно, если бы на уровне, предназначенном для специалистов, открыто обсуждались и сравнивались альтернативные модели развития экономики и общества. Для этого вряд ли подойдет формат телевизионного шоу с заранее заданной для обсуждения тематикой. Возможно, необходим некий, постоянно действующий, совещательный орган с периодической ротацией состава участников, в рамках которого появилась бы возможность проводить серьезные дискуссии.

Информационно-смысловая среда, предназначенная для широкой публики, также должна быть сбалансирована. Здесь, наряду с ценностями потребления и материального успеха, более широко должны быть представлены ценности чести, человеческого достоинства, справедливости, человеколюбия, патриотизма, творчества и созидания. Это расширит набор мотивов поведения людей, будет способствовать оздоровлению отношений в экономике и обществе, формированию личности человека-новатора, подлинного патриота своей родины.

Гармонизация институциональной среды предполагает уточнение и корректировку многих законов и институтов, а необходимость более сбалансированного учета интересов индивида, групп индивидов и общества целесообразно зафиксировать на уровне Конституции РФ.

Требуют переоценки институциональные инновации, копирующие институты развитых стран Запада. Не случайно, в обществе до сегодняшнего дня не сложилось консенсуса относительно реформ в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, пенсионном обеспечении.

Хочется надеяться, что нынешняя российская правящая элита окажется мудрее и дальновиднее своих предшественников: тех, кто правил Россией в годы заката царского самодержавия и коммунистической диктатуры, а страна избежит перерастания существующих противоречий в непреодолимые антагонизмы.

Литература

1. *Анисимова Г.В., Воейков М.И.* Политическая экономия равенства и неравенства: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016.
2. *Аристотель.* Метафизика / Ростов на Дону: Феникс, 1999.
3. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем — критический обзор. В кн.: Исследования по общей теории систем / М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
4. *Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г.* Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 39–52.
5. *Булатов А.* Россия в международном движении капитала: перелом тенденций // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 148–158.
6. *Власов Ф. Б.* Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие / СПб.: СПбГУП, 2011.
7. *Власов Ф.* Общество социальной гармонии — альтернатива сложившимся моделям общественного устройства // Общество и экономика. 2016. № 8. С. 17–27.
8. *Власов Ф., Стебаков А.* Социальный капитал, его виды и противоречия // Общество и экономика. 2016. № 10. С. 18–30.
9. *Григорьев Л., Курдин А.* Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 36–62.
10. Динамика внешней торговли. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 29 сентябрь 2017 // ac.gov.ru/files/publication/a/14443.pdf.
11. *Джомо К.С., Попов В. В.* Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3. С. 146–160.
12. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 22, февраль 2017 // ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf.
13. *Ивантер В.* Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России // Общество и экономика. 2017. № 8. С. 5–32.
14. *Клейнер Г.* Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89–100.
15. *Клейнер Г.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
16. *Клейнер Г.* Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.
17. *Князев Ю.* Объективный рынок и субъективное целеполагание // Общество и экономика. 2017. № 7. С. 5–20.
18. *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.
19. *Куцаинов Т.* Неравенство доходов и экономическое развитие // Общество и экономика. 2016. № 5. С. 4–17.
20. *Любимов И.* Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнеця — 60 лет спустя // Экономическая политика. 2016. № 1. С. 27–42.
21. *Мау В.* Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114–132.
22. *Меркулова Т. В.* Экономический рост и неравенство: институциональный аспект и моделирование взаимосвязи // Мир России. 2010. № 2. С. 59–77.
23. *Микульский К.* Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3–4. С. 5–15.
24. Российский статистический ежегодник 2014 / М.: Росстат, 2014.
25. Россия в цифрах 2017 / М.: Росстат, 2017.